

К 125-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ

Сейчас, в канун 20-летия Победы над фашистской Германией, мне вспоминается отрывок одного из документальных фильмов военного времени. На экране — величественная картина наступления советских войск. В стремительном темпе мелькают кадры: залпы «катюш» и тяжелых орудий, стальной натиск танков и самолетов, победный бросок пехоты... И над всем этим парит музыка, полная огромной, жизнеутверждающей силы. Ее связь с происходящим на экране была настолько органичной, а строй чувств настолько полно соответствовал тому, что переживал тогда каждый советский человек, что не могло быть сомнения в ее современности.

Будучи тогда мальчиком, я еще не знал, что это была третья часть Шестой симфонии Чайковского. Лишь несколько лет спустя мне удалось вновь встретиться с навечно врезавшейся в мою память мелодией и с удивлением узнать, что она принадлежит перу человека, не дожившего и до начала нашего века. И позже, уже специально изучая творчество Чайковского, я не раз поражаюсь свойством его музыки не стареть, не блекнуть с «возрастом», откликаться на самые сокровенные думы и чаяния миллионов людей разных поколений, времен и национальностей.

И в самом деле, разве не удивительно, что его музыка завоевала буквально весь мир. Ни один композитор не может сравниться с Чайковским по масштабу и по-

стоянству популярности. Вот уже несколько десятилетий он остается самым любимым композитором, являясь наиболее исполняемым в мире автором. Его имя знают решительно все люди на земле, которые хоть мало-маленьки знакомы с серьезной музыкой.

Чем же объяснить этот поистине беспримерный триумф гения русской музыки?

Как известно, подлинный художник всегда высказывает собственные мысли и чувства. Даже в том случае, когда объектом его творчества служат мысли и чувства другого человека. Сила и яркость создаваемого образа зависят от способности художника встать в положение героя, от степени проникновения в сферу человеческих переживаний.

У Чайковского было что сказать людям. Он никогда не замыкался в кругу таких эмоций, которые были интересны лишь ему одному. Одержимый в своем искусстве, он не замечал себя, не любил почестей, не стремился к славе. Вся его жизнь — это жизнь неустанного, скромного и самокритичного труженика. И все думы и помыслы его были о людях — обыкновенных, простых людях из народа, которых он горячо любил.

Чайковский именно тем и велик, что мир образов его музыки необыкновенно человечен. Соприкасаясь с окружающей его жизнью, композитор не был сторонним наблюдателем. Натура художника-гуманиста не позволяла ему пройти мимо чужой ра-

дости или несчастья. Он не мог быть равнодушным к судьбам людей. Композитор вторгался в самые сложные сферы жизни, стремясь разобраться в них, высказать свое отношение к событиям и явлениям окружающего мира.

А жизнь-то вокруг него была далеко не радостной. Россия его времени — это помещичья Россия. Это царство реакции и тьмы, море народных слез и страданий. Вот почему главной темой его творчества является тема страдания человека, стремящегося к счастью и не достигающего его. Но композитору было чуждо любованье этим страданием. Не к очищению души через страдание и не к смиренному призыву он людей. Со всей страстностью своей кипучей натуры он звал их к борьбе с силами зла и насилия, за утверждение светлых идеалов. Потому-то и дорог он людям всей земли.

У Чайковского была добрая и отзывчивая душа. Он желал людям мира и счастья. Слушая его музыку, порой кажется, что, будь у композитора на то воля и возможности, он щедро одарил бы каждого всем тем, что принесло бы безмерную радость. Богатая фантазия автора часто рисовала тот идеальный мир, который хотел бы он видеть на земле и к достижению которого призывал людей. Вот почему после энергичных драматических нарастаний в его произведениях часто следуют страницы тихой и безмятежной лирики. Счастливой и светлой представлялась ему новая грядущая

жизнь. Такой, в которой царит мир и дружба, справедливость, добро.

Бытует мнение, что Чайковский — пессимист. Это утверждение не может не удивлять. Как можно называть пессимистичной музыку, проникнутую духом борьбы, непримиримого отношения к мрачным, роковым силам! А ведь именно таковы лучшие и наиболее значительные сочинения композитора. Правда, далеко не всегда произведения Чайковского заканчиваются утверждением светлого, жизнеутверждающего начала. Но ведь и в жизни нередко случается так, что благородные, жизнеутверждающие порывы заканчиваются трагической гибелью героя.

Исключительная популярность музыки Чайковского объясняется еще и тем, что форма его произведений неповторимо прекрасна. Музыкальный язык композитора замечателен прежде всего своей простотой. Великий мастер обладал редким умением о большом и сложном рассказать просто и ясно, не впадая в банальность и упрощенчество. И рассказывать увлеченно, искренне и красиво. Мы не встретим в его языке ни одного элемента, которого не было бы в музыке его предшественников. Тем не менее стиль композитора настолько своеобразен и ярок, что узнается буквально с первых же тактов звучания почти любого его произведения.

Композитор понимал, что душой музыки, главным носителем ее эмоционально-образного содер-

жания является мелодия. Именно мелодии и уделил он главное внимание, подчинив ей все прочие компоненты музыкального языка. Опираясь на традиции прогрессивной и прежде всего русской музыки, Чайковский создал совершенно оригинальный тип мелодики — распевный и широкий, как половодье русских рек. Здесь фантазия композитора поистине неисчислима. Он оставил миру богатое наследство глубоко содержательных мелодий изумительной красоты.

Но главное, конечно, заключается в том, что музыкальная форма для Чайковского никогда не была самоцелью. «У Чайковского, — писал выдающийся русский советский композитор Мясковский, — на первом плане всегда стоит — выражение, что, а не как; гениальная же интуиция и первоклассная техника сами собой делают это как, в котором таланты рефлекс видят цель».

Вот почему музыка Чайковского не стареет, не утрачивает своего блеска, берет верх в соревновании со многими произведениями, созданными в наши дни. Говорящая о людях и предназначенная для людей, она сейчас так же свежа и современна, как и пятьдесят и семьдесят лет назад. Потому так ценят и любят ее массы простых людей всей земли.

Чайковский — гордость русского музыкального искусства. Он — наш помощник в строительстве нашего нового мира, соратник в борьбе с идейными противниками.

На стороне Чайковского миллионы истинных ценителей прекрасного. Он живет в самых сокровенных уголках их сердец, а потому бессмертен.

В. МОРЕНОВ.